

— Генерал Чжао, ты, кажется, плохо разбираешься в людях. Женщина и какой-то хлюпик, ты уверен, что они смогут сражаться, а не будут только мешать? Таким место в постели, а не на поле боя. Не успеют они даже увидеть мутантов, как обмочатся.

Желтоволосый смотрел на Чу Юэ и Пэй Юэ с недобрый взглядом. Что касается Бэймин Фэна, несмотря на его демоническую внешность, его аура была слишком сильной. Хотя он был красив, как демон, никто не осмеливался недооценивать его, ведь его бесстрастное лицо излучало строгость, и было ясно, что с ним лучше не связываться.

Лицо Чжао Фэна стало мрачным. Он обыскал всю базу, чтобы найти двух обладателей способностей. Этот желтоволосый был обладателем способности к огню первого уровня, и он нашёл его совсем недавно.

После того как он изучил отчёты своих подчинённых, он понял, что сверхспособности — это не только увеличение силы или скорости, но и другие мощные силы.

В его армии было много тех, кто обладал способностями к силе и скорости, так как солдаты обладали хорошей физической подготовкой, но и обладателей других способностей тоже было немало. Однако их уровень был ещё слишком низок, чтобы быть полезным.

Чтобы они не погибли в этом сражении, Чжао Фэн решил не брать их с собой.

Эти двое не обязательно были единственными обладателями способностей на базе, но они были самыми сильными, кого он смог найти в кратчайшие сроки.

Он искал в спешке, и о характере этих людей он не знал. Он хотел увеличить шансы на успех, но в итоге нашёл такого типа.

Он знал, на что способны эти двое, и этот идиот лучше бы не нарывался на них, иначе ему не поздоровится.

Однако он не хотел заступаться за этого дурака. Если уж искать неприятностей, то лучше с теми, кого можно обидеть.

Поэтому лицо Чжао Фэна стало ещё мрачнее:

— Сяо Чэнь, я тебя предупредил. Некоторых можно трогать, а некоторых — лучше не стоит.

Его отношение было ясным: он не собирался вмешиваться. Они не были его людьми, они просто сотрудничали, и у него не было желания защищать этого идиота.

Он предупредил, и если тот продолжит глупить, он не станет вмешиваться, пока Чу Юэ и его спутники не заденут армию.

Этот Чэнь Бин ещё до апокалипсиса был хулиганом, наглым и самоуверенным, считавшим, что его никто не посмеет тронуть. Он никого не уважал и был отъявленным негодяем.

Он натворил много гадостей, несколько раз попадал в тюрьму, но, выйдя, продолжал заниматься тем же.

И вот, после апокалипсиса, небеса, видимо, ослепли, и он пробудил способности. Теперь он стал ещё более наглым и никого не уважал.

Чэнь Бин, услышав слова Чжао Фэна, явно не поверил. Он привык к вседозволенности и

считал, что никто не может сравниться с ним, особенно эти двое, которые выглядели совсем не как сильные люди.

Он насмешливо поднял брови и, указывая на них, начал:

— Генерал Чжао, ты шутишь? Эти двое — те, кого нельзя трогать? Ха-ха, ты шутишь. С их внешностью, они разве что в постели с мужчинами могли бы быть полезны...

— Трах-тарарах!

Не успел он закончить, как под его ногами раздался звук взрыва петард.

Пэй Юэ не была той, кто станет терпеть такие оскорбления.

Она бросила горсть бусинок под ноги желтоволосого, и они, наполненные способностью, взорвались, едва коснувшись земли.

Желтоволосый, не ожидая такого поворота, в панике начал подпрыгивать на месте, крича:

— А-а-а-а!

Это выглядело смешно.

Пэй Юэ даже не сдвинулась с места, но заставила этого болтуна изрядно опозориться.

Она встала, упёрла руки в боки и начала ругать его:

— Не умеешь говорить — молчи, чтобы не вонять своим дерьмом. Мать тебя не учила, что если не умеешь говорить, то лучше молчать? Иначе не знаешь, как умрёшь.

Желтоволосый, закончив подпрыгивать, понял, что Пэй Юэ просто хотела его напугать и опозорить, но не причинила ему реального вреда. Это его разозлило.

К тому же, Пэй Юэ не стала смягчать слова, и он почувствовал себя оскорблённым. Его лицо исказилось от злости, и он бросился на неё.

Бэймин Фэн изначально хотел, чтобы Пэй Юэ сама разобралась с этим. Они не могли всегда помогать ей, и ей нужно было научиться справляться с такими ситуациями.

Но это не значит, что он позволит ей быть избитой. В конце концов, она была двоюродной сестрой А Юэ, и он должен был её защитить.

Однако, прежде чем он успел преподать желтоволосому урок, того опутали густые зелёные лозы.

Заодно они залепили ему рот, полностью заткнув его болтливую пасть.

Бэймин Фэн поднял бровь. Его жена действовала быстро, и теперь парень стал тише воды.

Раз уж она взяла дело в свои руки, он спокойно наблюдал за происходящим.

Лозы Чу Юэ были покрыты шипами, и даже зимой, когда одежда была толстой, они оставили желтоволосого в крови, сделав его ещё более жалким.

Чу Юэ открыл глаза, и в его взгляде была лишь холодная ясность. Он посмотрел на разъярённого и недовольного желтоволосого, и вдруг его лицо изменилось, выражая чистую жажду убийства.

— Желтоволосый, запомни: это не мир до апокалипсиса, где ты мог говорить что угодно, и тебе ничего не было. Теперь, после апокалипсиса, одно неверное слово может стоить тебе жизни. Закон и порядок теперь — это пустой звук, особенно когда ты связываешься с теми, кого не стоит трогать, и с теми, кого ты не сможешь победить. Твоя болтливая пасть только ускорит твою смерть.

Не дав никому опомниться, Чу Юэ открыл дверь и, обмотав желтоволосого лозами, выбросил его на крышу машины, но не убил.

Желтоволосый вдруг вспомнил, что у него есть способности, и попытался использовать огонь, но спустя некоторое время понял, что лозы Чу Юэ не горят. Вместо этого он сжёг свою одежду.

В такую погоду, когда холодно до костей, он остался голым, привязанным к крыше машины. Это было настоящее испытание.

Чу Юэ, глядя на смущённые лица в машине, улыбнулся:

— Теперь воздух стал чище, и в ушах тише.

Чжао Фэн с горькой усмешкой сказал:

— Чу Юэ, зачем ты связываешься с этим идиотом? Нам ещё нужна его помощь, просто проучи его, и хватит.

Чу Юэ поднял бровь:

— Хорошо, раз это твой человек, я учту твою просьбу и не убью его. Когда наиграюсь, отпущу.

Чжао Фэн усмехнулся:

— Он не мой человек, мы просто сотрудничаем, и он получил немало выгод. Чу Юэ, не пойми неправильно.

Чу Юэ с усмешкой посмотрел на него и повернулся к Бэймин Фэну, чтобы продолжить разговор.

Они шептались, голова к голове, и было видно, что Бэймин Фэн был очень доволен.

Чу Юэ сам подошёл к нему поговорить, и Бэймин Фэн был счастлив, хотя сожалел, что из-за людей вокруг он не мог обнять Чу Юэ.

Как будто он мог обнять его, когда никого не было.

Чу Юэ не придавал этому значения, но окружающим казалось, что эти двое слишком близки.

Даже между лучшими друзьями не бывает такой близости.

Однако большинство из них были гетеросексуальными, и они просто подумали, что эти двое очень близки, не придавая этому большего значения.

Тот, кто был на крыше, был снова втащен в машину. Всего за несколько минут он уже был полубессознательным от холода.

Он сжёг свою одежду, но Чу Юэ не стал ему помогать, оставив его на сиденье, и продолжил разговаривать с Бэймин Фэном, а Пэй Юэ сосредоточилась на тренировке.

Желтоволосый, согревшись, начал искать одежду, но, как и прежде, не думал головой. Его раны были лишь поверхностными, и, кроме боли, они ему ничего не причиняли.

Он быстро забыл о боли и, едва придя в себя, снова открыл рот, чтобы начать ругать Чу Юэ. Чу Юэ не стал его убивать, а снова обмотал его лозами, открыл дверь и выкинул на крышу, чтобы тот снова замёрз.

Люди в машине смотрели на это с безразличием, и даже Чжао Фэн, который ранее просил за него, теперь делал вид, что ничего не видит. Желтоволосый сам напросился на это, и винить было некого.

Через несколько минут Чу Юэ снова втащил его в машину, но он ещё не успел полностью отогреться, как снова начал ругаться.

<http://bllate.org/book/16354/1478349>